

XX 730 203
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL IV.

ЧАСТЬ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. ДРЕХСЛЕРА.

1816.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Ноября 13 дня 1816 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тилковской.*

XX 700
СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1816. № XLVI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РАЗСУЖДЕНІЕ О ЖИЗНЕОПИСАНІЯХЪ
СУВОРОВА.

(Продолженіе. См. XVI кн. С. О. 1816 г.)

Лавернь изложилъ *Польской* походъ съ единствомъ и силою. Его замѣчанія на поступки *Суворова* подъ *Кобринымъ* и *Брестомъ* весьма справедливы. *)

Но его описаніе *Италіянскаго* похода гораздо хуже описанія *Бошана*. Во первыхъ *Лавернь* крикикуетъ весьма некстати опшупленіе Генерала *Моро* отъ береговъ *Адды* за рѣку позади крѣпостей *Тортоны* и *Алессандрии*, и говоритъ, что ему слѣдовало бы опшупитъ прямо въ *Францію* для соединенія съ резервами. На предложеніе, чѣмъ броситъ армію *Макдональда*, идущую къ не-

*) Чашапель можетъ ихъ видѣть въ сочиненіи Г. Фукса, часть I стр. 108, 109, 110, 111. „Здѣсь помѣщу я глубокомысленныя одного самовидца размышленія на двѣ башали“ и ш. д.

му опъ *Неаполя*, дабы присоединиться къ рѣ-
крушамъ и слабымъ резервамъ въ *Дофинъ* —
мнѣ кажется весьма чудно! Сіе посмѣдное
ошесупленіе повлѣкло бы за собою гибель
Неаполитанской арміи, пошерю *Генуи* и
вслѣдъ за тѣмъ пошерю всей *Италіи*. *Моро*
— это правда — укрылъ бы на время свою
армію позади *Альпійскихъ* горъ — но тѣже
самыя горы затруднили бы его возвраще-
ніе въ *Италію*.

„Мы оспаемся увѣрены, говоритъ *Ла-
вернь*, что есѣли бы *Макдональдъ* упорно
оспавался въ *Тосканѣ* и *Палскихъ* обласіяхъ,
а *Моро* ошесупилъ во *Францію*, оспавя
сильныя гарнизоны въ крѣпосіяхъ *Италіи*,
то армія союзниковъ, угрожаемая съ двухъ
сторонъ, не имѣя ни одного пункша въ
Ломбардіи, нашлась бы принужденною ее
очисшить.“ Какое странное разсужденіе!

Въ 1812 году 1-я западная армія близъ
Витебска, а 2-я близъ *Могилева*, угрожали съ
двухъ сторонъ *Наполеону*. *Рига* и *Бобруйскъ*
заняшы были сильными гарнизонами. *Фран-
цузы* не имѣли ни одного пункша въ *Литвѣ*.
Опъ чего же Главнокомандующіе наши спре-

жились соединиться подъ *Смоленскимъ*? Они знали, что никогда раздробленные, далеко отстоящія силы не принуждали угрозами своими многочисленнаго и побѣдоноснаго непріятеля очистишь какую либо землю. — Къ чему шутъ швердые пункты? — Одно изъ двухъ: или *Моро* снабдилъ бы достаточнымъ числомъ войска все крѣпости *Италіи*, равно и сшолъ важный городъ *Генуу* (требующій сильнаго охраннаго войска для обороны горныхъ проходовъ, къ нему ведущихъ) или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, возвратился бы онъ съ малымъ числомъ во *Францію*, жертвуя арміею *Макдональда*; во второмъ, онъ бы отдалъ крѣпости и также не спасъ бы *Макдональда*.

Моро оставалось избирать только два направленія:

1. Чрезъ *Боббіо* въ *Тоскану*.
2. На *Алессандрію*.

Предполагаемое же *Лаверномъ* отступленіе во *Францію* было бы постыдно, и пагубно для *Италіи*. Его мнѣніе основано на извѣстныхъ эксцентрическихъ отступленіяхъ *Бюлова*.

Въ окончаніи своего сочиненія нашъ Историкъ сравниваетъ *Суворова* съ величайшими Полководцами XVIII столѣтія; къ сожалѣнію, онъ забываетъ двухъ изъ нихъ: *Румянцова* и *Лассіа*, побѣдителя *Татаръ* и *Шведовъ*.

Въ походахъ *Евгенія* и *Малбурга* находишь *Лавернъ* много прекрасныхъ отдѣльныхъ подвиговъ, но безъ связи и общаго плану: ихъ не можно и сравнивать съ походами съ таковымъ единствомъ и силою ума предначертанными, съ такою быспрошою и точностію приведенными въ дѣйство, каковы походы *Суворова* въ *Польшѣ* и *Италіи* — „Безъ всякой несправедливости можно еще сказать, продолжаетъ онъ, о подвигахъ *Виллара*, *Маршала де Саксъ*, *Миниха*, *Шверина* и *Лаудона*.“

Желательно было бы, чшобъ военная Исторія сего столѣтія пояснила и привела въ очевидность сіе сужденіе. —

„Но *Фридриху* можешь *Суворовъ* уступить „безъ стыда, ибо всѣ уступали ему доселѣ, говорю, „ришь *Лавернъ*. Во всей *Исторіи* одинъ *Кесарь* „можешь равняться съ симъ гениемъ, которъй

„не только, что самъ побѣждалъ, но былъ
 „образователемъ побѣдителей: онъ изобрѣлъ
 „новое искусство, онъ создалъ самъ ту силу
 „и могущество, коими спалъ на ряду съ силь-
 „нѣйшими Государями. Таковыя дѣла принад-
 „лежащъ къ слишкомъ высокому разряду,
 „чтобъ можно было сравнивать съ ними дѣ-
 „ла Суворова.“

Да позволено будетъ намъ возразить на
 сіе опредѣленіе. Во первыхъ замѣшимъ, что
 не *Фридрихъ*, а отецъ его создалъ *Прусскую*
армію и собралъ богатую казну, орудія мо-
 гуществомъ *Пруссіи*; во вторыхъ: его уче-
 ники, не будучи уже одушевлены имъ, не-
 много отличились въ наше время. — Впро-
 чемъ всѣ сіи обстоятельство не касающіяся
 до искусства Полководцевъ. Въ этомъ отно-
 шеніи *Суворовъ*, мнѣ кажется, превосходитъ
Фридриха. Онъ не проспоаялъ бы четырехъ
 мѣсяцовъ въ двухъ лагеряхъ, какъ то сдѣ-
 лалъ *Фридрихъ* въ 1759 году въ *Ландсгутѣ*,
 и *Шмолтзейфенѣ*, въ виду непріятеля, кошо-
 рой раздроблялъ силы свои на 13 разныхъ
 корпусовъ и отрядовъ, растягивался на
 ужасное пространство и успѣлъ однакожъ

не смотря на сіе нелѣпное расположеніе, про-
 вести 20 тысячный корпусъ *Лаудона* отъ
 самыхъ границъ *Богеміи* до *Одера*, гдѣ оный
 и присоединился къ *Салтыкову*, мимо самаго
Шмотзейфенскаго лагеря посреди 80,000 ты-
 сячъ *Прусаковъ* (армій Королевской, Прин-
 ца *Генриха* и корпуса Генерала *Фукета*). Въ
 слѣдующемъ году *Фридрихъ* оставляетъ храб-
 раго Генерала *Фукета* одного въ *Ландсгутъ*
 противу Цесарской арміи *Лаудона*, кошорая
 въ чешверо его сильнѣе. *Фукетъ* отступаетъ
 подъ *Швейдницъ*. Король приказываетъ ему
 снова занять *Ландсгутъ*, и никакъ его не по-
 кидать. Непріятель приближается отовсюду.
Фукетъ проситъ позволенія на него напасть,
 надѣясь разбить по частямъ, и зная, что не-
 возможно будетъ противустоять соединен-
 нымъ силамъ непріятели. Король не отвѣ-
 чаетъ, и 12 корпусъ становившся жертвою
 его упрямства, въ шрехъ переходахъ отъ
 штридцатиштысячной арміи Принца *Генриха*.
 Вотъ чудныя ошибки, могущія прохладить
 немного энтузіазмъ *Г. Лаверна*! *Суворовъ* не
 послалъ бы безъ всякой пользы на жертву
 17-ти тысячнаго отряда въ шиль 100 ты-

сячной непріятельской арміи; онъ не былъ бы хладнокровнымъ свидѣтелемъ его истребленія на разстояніи одного перехода. Но чрезмѣрные панегиристы *Прускаго* *Монарха* удивляющагося и тому, что онъ далъ на себя въ располхъ нанести подъ *Гохкирхеномъ*: я не хочу оспаривать у *Фридриха* его великаго воинскаго генія, но возстаю только противу излишнихъ похвалъ *Г. Лаверна* и его рѣшенія, что *Суворова* сравнивать съ нимъ нельзя: это надлежало бы доказать обстоятельнымъ сравненіемъ обоихъ, а не пустою декламаціею и грознымъ опредѣленіемъ.

Если сравнивать ихъ, то съ перваго взгляда покажутся въ тактическомъ отношеніи расположенія *Фридриха* и *механизмъ* его арміи гораздо искусственнѣе *Суворова*; въ стратегіи же, быстрой и постоянной рѣшимостью своею, *Суворовъ* превосходитъ *Фридриха*.

Постараемся дать себѣ легкое понятіе о различныхъ свойствахъ и приемахъ сихъ двухъ великихъ Полководцевъ. *Прусская* армія строилась обыкновенно въ двѣ линіи съ ре-

зервомъ. Когда она шла сражаться, по *Фридрихъ* составлялъ сперва авангардъ изъ половины всей конницы и нѣкоторой части пѣхоты. Сей авангардъ имѣлъ двѣ цѣли въ виду: прикрытіе своихъ колоннъ и занятіе непріятеля. Онъ бралъ всегда діагональное направленіе на крыло непріятельское. Между тѣмъ вся армія, по данному сигналу, составлялъ по числу линій двѣ или три колонны въ тѣсномъ разстояніи 2 или 3-хъ сотъ шаговъ простымъ обращеніемъ плушонговъ; по второму сигналу вся армія шрогаея въпередъ правымъ или лѣвымъ крыломъ вслѣдъ за авангардомъ на крыло непріятельское, которое предположено атаковать. Авангардъ, угрожавшій дошолъ или центру или другому непріятельскому крылу, быстро обращается на то крыло, которое должно опрокинуть и обойти; его поддерживаетъ все остальное войско. Быстро настигнувъ непріятеля, вся армія выстраивается въ боевой порядокъ простымъ обращеніемъ плушонговъ на лѣво или на право и въ 10 минутъ все въ готовности противу непріятеля.

Этотъ битвенный маршъ Фридриха соединялъ въ себѣ единство арміи, быстроту и простоту движеній. *) Вся армія находилась въ колоннѣ до нападенія, съ мгновенною быстротою выправлялась, прошиву-поспавляла цѣлую линію окончанности непріятельской линіи, избѣгая между тѣмъ и пагубной въ виду непріятелей *деллояды* и медленнаго шествія *деллоированной* линіи цѣлаго фрунша. Другое крыло держалъ Король въ отдаленіи отъ непріятельской линіи, и тѣмъ замѣнилъ превосходство числа непріятеля подъ *Прагою* и *Лейтеномъ*. Но нашъ Полководецъ не хотѣлъ входить въ спонкосши *Прусской* тактики: онъ почиталъ ее конечно искусственною и часшо неудобною въ исполненіи. Во первыхъ должно имѣть дѣло съ неподвижнымъ непріятелемъ, которой бы далъ время почши всѣ силы устремить на одно крыло, какъ шо позволяли *Австрійцы* во все продолженіе войны. Одно нашествіе праваго крыла ихъ на *Прусскій* авангардъ, занимавшій высоты *Борны*,

*) Смощи: *Traité des grandes opérations militaires*, par le Général Jomini.

между тѣмъ какъ *Фридрихъ* приближался къ ихъ лѣвому крылу, перемѣнилъ бы судьбу сего дня, и *Прусское* войско не въ состояніи бы было удержашъ нападенія превосходныхъ силъ по всему фронту. Въ послѣдствіи одно сильное кавалерійское нападеніе на оконечность лѣваго *Прускаго* крыла могло бы доставить побѣду *Австрійцамъ*. Во вторыхъ маневръ сей, коего успѣхъ, какъ я замѣнилъ уже, несомнѣтеленъ противу врага успешиваго, спановится опаснымъ, когда имѣешь дѣло съ упорнымъ непріятелемъ. Тонкіе спрои, спѣсивъ движеніемъ своимъ въ густыя толпы войска, одушевленные духомъ *Рускихъ* подъ *Цорндорфомъ* и *Кунерсдорфомъ*, не бывающъ уже въ состояніи ихъ тогда опрокинуть, и подвергающъ опасности самимъ бытъ распоргушыми. Надлежитъ имѣть тогда бивенный порядокъ, который былъ бы на дежнѣ, сильнѣ, и удобнѣ къ движению деллопированныхъ линій. — Тутъ нужны батальонныя колонны, подкрѣпленныя большими отрядами конницы и многочисленною артиллеріею. Сіи соображенія принадлежатъ къ новѣйшей тактикѣ, употребляемой *Суво-*

ровымъ, Французскими Полководцами и наконецъ Наполеономъ. Она состояща въ употребленіи колоннъ и линій, и основана на быспрошѣ и выгодномъ приноровленіи къ всякому мѣстоположенію. Суворовъ основалъ свое искусство на *быспротѣ* и *натискѣ* сосредоточенныхъ силъ, пренебрегая теоретическими усовершенствованіями, на опытъ мало пользы приносящими, и часшо вовсе измѣняющими.

Г. Лаверъ оканчиваетъ свое сочиненіе похвалою Наполеону, безъ кошорой не дозволили бѣ напечатать оное:

„Осшавалось Суворову пріобрѣсть еще
 „одинъ родъ славы, и онъ не умеръ безъ оной.
 „Онъ превзошелъ вѣкъ свой своими соображеніями. Въ самомъ дѣлѣ онъ предчувствовалъ,
 „онъ предугадывалъ (многія чершы его походовъ въ Польшѣ и Италіи служащъ шому
 „доказательствомъ) сію глубокую военную
 „систему, кошорая въ рукахъ необыкновеннаго
 „человѣка преобразовала военную науку:
 „систему нашествія конценшрическими колоннами, коихъ направленіе, искуснымъ образомъ сокрышое, дѣлаешь бесполезными

„даже частныя побѣды, одержанныя непріа-
 „телемъ *) удивляешь его, приводишь въ
 „смущеніе, разспроиваешь его маневры, и,
 „что доселѣ казалось невозможнымъ, предо-
 „ставляешь жребію одной битвы судьбу цѣ-
 „лаго похода. *Суворовъ* чувствовалъ, что
 „должно сдѣлать еще одинъ шагъ въ воен-
 „номъ искусствѣ, но сей шагъ не могъ быть
 „сдѣланъ никѣмъ, кромѣ одного изъ шѣмъ
 „чрезвычайныхъ геніевъ, кошорые изрѣдка
 „только появляющся въ Исторіи какой либо
 „науки.“

Невсякому покажутся понятными сіи
 изрѣченія. Какъ будто бы прежде *Наполеона*
 участь всей войны не рѣшалась однимъ сра-

*) Это сказано на щетъ безплодныхъ побѣдъ на-
 шихъ подъ *Кремсомъ*, *Пултискомъ*, *Голоцинымъ*,
Прейсишъ Эйлау и *Гейльсбергомъ* — какъ будто
 превосходный въ силахъ не всегда шоржествовалъ,
 когда соединялъ упорство съ искусствомъ! Походъ
 1814 года явный тому примѣръ. *Наполеонъ* побѣж-
 далъ при *Шалюберѣ*, *Монмиралѣ*, *Вашанѣ*, *Нан-
 жи*, *Монтеро* и *Реймсѣ*, а кончилъ шѣмъ, что ош-
 казался отъ *Французскаго* престола. Осады *Кан-
 діи* и *Родоса Турками* — новое тому доказатель-
 ство. Въ обѣихъ осажденные одержали множество
 выгоды, но напослѣдокъ покорились упорству и мно-
 жеству. Мы спросимъ здѣсь у *Г. Лаверна*. Не кон-
 центрическими ли колоннами дѣйствовалъ *Ксерксъ*
 при *Термопилахъ* противу шрехъ сошъ *Спартанъ* ?

женіемъ! Нужноль припомнить битвы при *Олимбреѣ*, *Херонеѣ*, *Фарсалѣ*, *Гестингсѣ*, *Полтавѣ* и т. п. ? — Здѣсь можно тѣмъ извинить *Лаверна*, что вынужденная хвала, въ коюрой ни сердце, ни умъ его не участвовали, не можешь быть справедливою.

Однакожь сія книга есть донынѣ лучшее сочиненіе о *Суворовѣ*. Несовершенства оной явствуютъ изъ нашего разсмотрѣнія, и зависящъ частію отъ характера Сочинителя, частію отъ недостатка его въ матеріалахъ.

Исторія Суворова, въ двухъ частяхъ, напечатанная въ Москвѣ 1812 года въ типографіи Г. Воейкова, есть не иное что, какъ сокращенный переводъ *Лаверна*.

Мы имѣемъ переводъ *Антинга* съ Нѣмецкаго подлинника, изданный въ 1799 и 1800 годахъ Г. Парлурою въ Санктпетербургѣ, подъ названіемъ: *Жизнь и подвиги Генералиссимуса Суворова*, при части съ виньетами и планами.

Антингъ и *Бошанъ* переведены съ Парижскаго изданія Г. Бунаковыми. Этого перевода напечатанъ въ Москвѣ 1809 года въ 6 ча.

спяхъ подъ названіемъ: *Побѣды Суворова*, и украшенъ 35-мя жалкими планами и смѣшными картинками.

М. Н.

II.

Письмо Рускаго изъ Флоренціи.

..... Я желалъ бы рассказать вамъ подробно о видѣнной мною части *Италіи*; но голова моя похожа теперь на библіотеку, въ кошорой набросано множество книгъ безъ разбору: скорой проѣздъ и разность предметовъ смѣшали мою память; однако вошь сокращеніе нашего путешествія. — Мы въѣхали въ *Италію* чрезъ *Тріестъ*: городъ хорошо выстроенный, приспанъ уставленная множествомъ кораблей, прекрасный театръ, безконечное движеніе въ улицахъ разнонаrodnыхъ лицъ и одеждъ — развеселили меня, и я за щастливый путь и избавленіе опъ *Нѣмецкаго* хладнокровія благодарилъ Бога въ *Славянской* церкви, гдѣ служили обѣдню, на нашемъ языкѣ и по книгамъ, напечатаннымъ — въ *Кіевѣ*. *Илирійцы*, обиташели береговъ

Адріатическаго моря, болѣе Чеховъ привязаны
хъ Русскимъ, и ненавидящъ чужеземное иго.
 Чрезъ нѣсколько станцій отъ *Тріеста* мы
 встрѣтили *М. А.*, — возвратились съ нею
 опять, чѣмъ ей показать городъ, котораго
 она не видала, и ошеслушать вмѣстѣ обѣдню;
 пономъ поѣхали въ *Венецію*. Дороги, произ-
 расшенія и города внушили въ меня большое
 любопытство видѣть *Италію*. *Венеція*, какъ
 бы возникшая изъ воды, перенесла меня въ
 щастливый вѣкъ *Бовы Королевита*, когда изъ
 золотого яйца выходили серебряные города,
 а на коврахъ самолетахъ перелетали въ ми-
 нуту по тысячѣ верстъ. При лунномъ свѣ-
 тѣ мы въѣхали въ большой каналъ, велико-
 лѣпнѣйшій, обстрѣенный *Санъ-Саваномъ*,
Палладіемъ и другими великими художни-
 ками, возродившими Архитектуру древнихъ.
Королевской мостъ, дворцы покойниковъ *Сена-*
шоровъ, церкви и народныя зданія, доспа-
 точно напоминающъ о прежней силѣ *Венеціи*;
 но площадь *Святаго Марка* есть истинный
 памятникъ ея величія. При входѣ въ эшу,
 шакъ сказать, непокрытую залу, украшен-
 ную мозаиками, мраморами, барельефами и

статуями, представляется церковь *Святого Марка*, которой архитектура (средних вѣковъ) напоминаетъ въ большемъ и лучшемъ видѣ наши *Кіево-печерскія* церкви. Триста шестьдесятъ колонъ изъ порфира, воспоинаго гранита и разныхъ драгоценныхъ мраморовъ украшаютъ ее. Великолѣпныя прокураторіи выстроены по обѣимъ сторонамъ площади; но прошивъ церкви *Французы* вздумали выставить обрѣзокъ фасада *Пале-Рояля*, и испортили площадь. Этого лоскутка новой архитектуры не болѣе приличенъ площади, какъ *Венеціанскіе* кони и барельефы, изображающіе идолопоклонство, храму истиннаго Бога, на которой однакожъ ихъ поставили и налѣпили. Славолубіе *Венеціанъ* выпрягло сихъ коней изъ торжественной *Константиновой* колесницы и вмѣстѣ съ колоннами и статуями перенесло въ *Венецію*, для украшенія церкви, воздвигнутой въ память ихъ побѣдъ. Тщеславіе *Французовъ* сорвало ихъ съ храма, чтобы поставить на мерзкой рѣшеткѣ предъ домомъ умерщвленнаго ими Короля. Великодушіе избраннаго Богомъ Мстителя за вѣру и вѣрность воз-

вращило ихъ *Венеціи*; увидимъ ли мы ихъ
опяшъ въ колесницѣ героя, который, подобно
Константину, водрузишь крестъ спасенія въ
Царѣ-градѣ? Я уже чувствую, что мое спи-
хотворное воображеніе уноситъ меня въ
Царѣ-градѣ, и спѣшу спезею его возвращишь-
ся во дворецъ *Дожа*. Тамъ, въ большой залѣ,
гдѣ *Павель Веронскій* и *Тинторетто* изобразили
славные подвиги *Венеціи*, поставлена библио-
тека и древнія спашуи, изъ коихъ нѣко-
рыхъ гуляли въ *Парижѣ*. Въ Сенатѣ и Сочѣшѣ
Инквизиторовъ засѣдають *Нѣмецкіе Рапы*,
но, слава Богу! подкрышечныя и подземныя
темницы безъ присуществующихъ. Однакожъ
я, переходя чрезъ мостъ вздоховъ, ведущій
въ тайныя судилища, почувствовалъ нѣко-
торой ужасъ, вспомня, сколько несчастныхъ,
прошедъ по лѣвой сторонѣ моста, никогда
не возвращались въ свои семейства. Къ спы-
ду человѣческа, нелзя не признаться, что
жестокость Республиканскаго правленія бы-
ла необходима для цѣлости и силы *Венеціи*,
и что первую причиною ея паденія было умен-
шеніе ужаса и почшенія, копорыя произво-
дило въ народѣ лице Сенатора, съ пѣхъ поръ,

какъ они, удрученные важностью своею, вздумали оставивъ свои неприспущные дворцы, и сблизившись съ прочими людьми, власнѣ ихъ, основанная на страхѣ, начала уменьшаться, и теперь на площади *Святаго Марка Австрійскія* караульни, а въ Палашахъ Сенаторовъ пракширы, казармы и нищета. Такъ, нынѣ въ *Венеціи* однѣ только неодушевленные вещи напоминающъ о прежнемъ ея величїи. Благочестіе *Венеціанъ* украсило ихъ столицу многими храмами, сооруженными въ благодарность за побѣды или спасеніе отъ несчастій. Славная церковь *Св. Георгія* воздвигнута въ память побѣдъ надъ *Турками*, храмъ Спасенія заизбавленіе города отъ моровой язвы, Искушителя за усмиреніе мятежей и за овладѣніе многими городами на твердой землѣ. Превосходныя картины *Тиціана*, *Павла Веронскаго*, *Тинторетта*, двухъ *Пальмовъ* и прочихъ живописцевъ *Венеціанской* школы, посвященные въ зданіяхъ, сооруженныхъ *Палладіемъ*, *Санъ-Саваномъ*, *Санъ-Микелемъ*, равно какъ и театръ *Феникса*, не смотря на порабощеніе, угнетеніе и нищету нынѣшнихъ жителей, будутъ дол-

го еще напоминать о прежней славѣ *Венеціи*. Но должно также признасться, что дороги отъ береговъ *Адріатическаго* моря по всей *Италіи* дѣлають честь *Французскому* Правительству, и я не думаю, чтобы изъ всѣхъ древнихъ и новыхъ грабителей нашлись лучшіе мастера для гульбищъ, по которымъ очень покойно таскаются ограбленные ими. Отъ *Венеціи* до *Падуи* мы ѣхали по самой лучшей садовой алеѣ, когорая, какъ на *Невскомъ* проспектѣ, проложена въ улицѣ прекраснѣйшихъ загородныхъ домовъ, идущей къ берегамъ *Бренпы* и *Венеціанскаго* канала. *Падуа*, *Витенца* и *Верона*, три города, принадлежавшіе прежде *Венеціи*, наполнены удивительными произведеніями искусствъ: площадь въ *Падуѣ*, уставленная спашуями великихъ людей новѣйшихъ временъ, достойна вниманія, равно какъ славной мостъ и древніе ворота; *Витенца*, Общество *Палладія*, украшена болѣе всѣхъ городовъ, трудами сего славнаго Архитектора: его собственныи домъ, древній театръ, выстроены по плану *Витрувія*, и многія народныя зданія, по большей части одѣшныя мраморомъ, спояны

шого, что бы издалека прѣхали ихъ посмотришь. Въ *Веронѣ* мы видѣли древнюю Арену, совершенно сохраненную, въ кошорой могушь помѣститься около сорока тысячъ зрителей. На возвращномъ пути въ *Вигенцу* изъ *Вероны*, я былъ въ театрѣ, гдѣ играли оперу, кошорой музыка сочинена *Росини*емъ. Зала, декораціи, музыка и комическая шруппа, въ въ кошорой играетъ *Замбони* — все мнѣ принесло величайшее удовольствіе. Я здѣсь нашелъ прехъ акшеровъ, кошорыхъ бы очень желалъ видѣть въ *Песербургѣ*. По словамъ *Замбони*, можно было бы имѣть теперь самую лучшую оперу *Буффо* у насъ съ небольшимъ за сто тысячъ рублей въ годъ, кошорая играя два дни въ недѣлю, ш. е. въ субботу, когда нѣтъ *Рускихъ* спектаклей и во вторникъ, когда не играютъ на Нѣмецкомъ театрѣ, почти бы могла окупиться, и я ошвѣчаю, что она сдѣлала бы честь *Песербургу*. Проклятая моя страсть къ театру заставила меня забыть, что я теперь путешественникъ, кошорому должно писать не объ оперѣ, а *Феррарѣ*, *Болонѣ* и *Флоренціи*, куда судьба его зашатила! Въ *Феррарѣ*

проѣздомъ я только видѣлъ замокъ, принадлежавшій нѣкогда дому *Эстѣ*, котораго родоначальникъ воспѣвъ *Тассомъ*, заключеннымъ попомкомъ *Ринальда* въ тюрьму, поспроенную подлѣ самаго того замка, въ кошоромъ нѣщаспная любовь свела съ ума первѣйшаго изъ новыхъ Поэтовъ. Въ *Болоньѣ*, одномъ изъ лучшихъ *Италіянскихъ* городовъ, намъ показывали галерею бывшаго Министра *Итальянскаго* Королевства. Въ ней, между прочими славными картинами, я видѣлъ *Корреджіева* Искупишеля, неуступающаго въ красотѣ ни одному произведенію сего прелестнѣйшаго живописца. Галерея продается. Жаль, очень жаль будетъ, ежели она доспанешся *Англичанамъ*. Мнѣ кажется, все превосходное нигдѣ не должно бытъ, кромѣ *Россіи*. Наконецъ, по дорогѣ, усаженной кипарисами, каштановыми и миндальными деревьями, на кошорой расшеть виноградъ, подѣ чистымъ небомъ, между возвышенныхъ горъ, усѣянныхъ великолѣпными замками и прелестными домами, мы въѣхали въ *Флоренцію*, памятникъ славы *Медицисовъ*. Въ этомъ городѣ на всякомъ шагу должно ошпанавливаться, чѣтобъ дивитъ

ся и восхищаться. Мостъ чрезъ *Арно*, построенный *Микелемъ - Анжеломъ*, огроменъ; соборная церковь снаружи одѣша разноцвѣтными мраморами, а внутри украшена статуями и барельефами *Микель - Анжела* и *Ивана Болонскаго*. Площадь передъ городскимъ домомъ, гдѣ воздвигнута конная статуя *Козьмы Медициса*, большой водометъ представляющій немомѣрной величины мраморнаго Геркулеса; наружная галлерей, украшенная группою похищенія *Сабинокъ*, лучшимъ твореніемъ *Ивана Болонскаго* и бронзовымъ *Меркуріемъ*, наконецъ домовая церковь *Медицисовъ*, въ которой большой придѣлъ, сдѣланный по рисунку *Микель - Анжела*, убранъ до самаго потолка яшмами, порфирами, лазурью и прочими драгоценными каменьями, кажущяся произведеніями волшебства. — И все это, равно какъ славная галлерей, гдѣ стоить *Венера Медицейская*, *Купидонъ*, семейство *Ниобы*, картины, начиная съ *Рафаеля*, всѣхъ лучшихъ живописцевъ, древніе бюсты всѣхъ Цесарей и славный дворецъ *Пиппи*, неуступающій красошамъ картинъ галлерей, все это сдѣлано во времена *Медицисовъ*, и ни-

чего послѣ нихъ; даже домовая церковь, о которой я говорилъ, еще недостроена; пополокъ и верхняя часть стѣнъ, послѣ смерти послѣдняго *Медициса* до сей поры, остались неокончанными. Драгоцѣнные каменья и сдѣланные изъ нихъ мозаики и разныя рѣзьбы, предназначенныя для украшенія олшаря, передѣланы по повелѣнію новыхъ Великихъ Герцоговъ въ маленькіе олшарики и налои, которые совсѣмъ нехватали поставлены во дворцѣ Эрцгерцоговъ. Здѣсь, а еще болѣе въ *Луккѣ* (подлѣ котораго шенца, воды мнѣ очень помогли) крайне жалѣюшъ о *Медицисахъ*. Вошъ вамъ пока сокращеніе моего путешествія въ *Италіи*; но ежели Богъ приведетъ меня въ *Петербургъ*, то я надѣюсь, что вы подивитесь досужеству языка моего, которой въ *Италіи* отдыхаетъ. Общества здѣшнія, ежели бы въ нихъ не было нѣсколько нашихъ соотечественниковъ, опучили бы меня совсѣмъ говорить: вошъ что называешься: не съ кѣмъ слова молвишь! Среди превосходнѣйшихъ произведеній искусствъ здѣсь встрѣчается невѣжество и дикость, а о гостепріимствѣ и понятіи не имѣюшъ. Сло-

вомъ: нынѣшніе, обитатели Италіи въ такой противоположности съ памятниками прежнихъ временъ, что безъ грусти или досады нельзя ихъ вмѣстѣ видѣть, Города наполнены развратомъ и нищетою, а деревни нищетою и развратомъ. По крайней мѣрѣ я увѣрился въ прославляемой Историками и Поэтами Италіи въ старинной истинѣ, что можно жить щастливо не съ красотою природы, величественными видами горъ и великолѣпными памятниками, а съ людьми. Сколько разъ въ Германіи и здѣсь я съ слезами вспоминалъ о святой Руси! Сперва я одинъ и тихонько, а теперь мы всѣ и громко поемъ: *тошно мнѣ на тужой сторонѣ,* и ежели бы несмыдно было не видашь Рима, бывши отъ него такъ близко, то бы я, не смоя, что мое здоровье пребуешь еще побыть въ Италіи, вмѣсто этого длиннаго письма, самъ къ вамъ явился.

К. А. III.

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н О В Ы Я К Н И Г И.

I 8 I 6.

- 149 † *Записки на Книгу Бытія, руководствующія къ разумѣнію писмѣни ея, и къ испытанію духа ея, при посредствѣ слухенія переводовъ съ подлинникоу, иже Св Отецъ и толкователей; преимущественно же ясныхъ, и собою другія объясняющихъ мѣстъ самаго Священнаго Писанія. Изъ уроковъ Санктпетербургской Духовной Академіи* С. П. б. 1816 года. Въ шип I. юаннесова, въ 8, 754 стр.

(Твореніе Ректора Санктпетербургской Духовной Академіи, Архимандрита и Кавалера *Филарета* — книга Богословская, о которой не дерзаемъ и не умѣемъ произнести сужденія. Замѣшимъ только, что сверхъ собственнаго достоинства сего творенія, оно приносить еще важную выгоду, знакомя благочестивыхъ сыновъ церкви съ образомъ преподаванія Богословскихъ наукъ въ Духовной Академіи, въ которой образуются Проповѣдники Слова Божія и Наставники Христіанъ въ таинствахъ и ученіи Святыя вѣры.)

- 150 † *Ломоносовъ или Рекрутъ-Стихотворецъ, Опера Водевиль въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненіе Князя А. А. Шаховскаго Музыка собранная изъ разнародныхъ пѣсень, маршей и вальсовъ, и аранжированная для оркестра Г-мъ Антонолини.* С. П. б. 1816. Въ театр. шип. въ 8, 91 стр. *)

(Разсмотрѣніе сего водевиля помѣщено въ 3 кн. С. О. 1815 года.)

*) Прод. въ театральной типографіи и при входѣ въ малый театръ по 2 р.

151 † *Модной Вѣстникѣ. Журналѣ. Москва въ Унив. шип. въ 8. Двѣ первыя книжки содержатъ въ себѣ 49 и 30 стр., а послѣдующіе 18 нумеровъ состоятъ изъ полулистовъ въ осьмушку, съ картинками, изображающими иностранныя моды. Сии 18 нумеровъ называются: *Модной Вѣстникѣ. Журналѣ модѣ, мебели и — Литературѣ.* Сии нумера выходятъ съ 1-го Іюля чрезъ каждыя пять дней.*

(За годъ предъ симъ, извѣщая нашихъ Чинашелей о выходящемъ здѣсь въ С. П. бургѣ модномъ *Французскомъ Журналѣ*, мы не думали, что придется говорить вскорѣ и о *Рускомъ модномъ Вѣстникѣ*, и что должно будетъ, по справедливости, отдать преимущество *Французскому*, при всей его неглупости! Горькая участь ревностнаго *Сына Отечества!* — Въ двухъ книжкахъ и 18 листкахъ сего *Моднаго Вѣстника* помѣщены повѣсти, сказки, анекдоты, стихотворенія, извѣстія о Парижскихъ модахъ, и разные другіе переводы съ Французскаго. Что за переводы! что за стихи! На стр. 32 кн. пишутъ изъ *Парижа* объ аудіенціи у Его Королевскаго Высочества — *Дюфина!* Стр. 33. „Все предвѣщаетъ, что прогулка въ *Лоншанѣ* будетъ великолѣпна, кромѣ многихъ пышныхъ и спранныхъ экипажей, которыми любопытные удивляться будутъ. У нѣкоторыхъ нашихъ каретниковъ увидятъ тамъ запряжку, принадлежащую знатному иностранцу, коей убранство будетъ непозолоченной мѣди, какъ обыкновенно, но самой лучшей спали.“ — Что это значить? — Въ 10 номерѣ помѣщены *Французскіе* стихи изъ одного водевиля:

Puisque j'ai quoique sans miracle
Joué le rôle de devin,
Je vais ici vous rendre un oracle
Que je vous donne pour certain:
Après une funeste guerre
Enfin la France respirant
Doit retrouver un tendre père
Dans un fils de Louis le Grand.

Этотъ куплетъ переведенъ слѣдующимъ образомъ:

Такъ какъ я хотя безъ чуда
 Роль опгадчика игралъ,
 То хочу дать предсказанье
 Вѣрное пеперя вамъ :
 Войны послѣ кровопролитной
 Франція спасаясь отъ бѣды,
 Узришь нѣжнаго отца
 Въ сынѣ великаго Лудовика.

Вы думаете, что шѣмъ дѣло и кончилось?
 Шѣмъ! Издашель прибавляетъ къ симъ несравнен-
 нымъ стихамъ замѣчаніе: *Негладкость послѣд-
 нихъ двухъ строкъ извинительна по причинѣ
 точности перевода!* —

Въ первой книжкѣ есть и оригинальное сочи-
 неніе: *Прекрасная Софья, повѣсть.*

Тутъ найдешь то, чегобъ нехипрому уму
 Не выдумаешь и ввѣкъ!

Въ Киевѣ, при одномъ Царѣ, во время набѣговъ
Петенѣжскихъ, жилъ Бояринъ Андрей. У Боярина
 Андрея была дочь, прекрасная Софья. Прекрасная
 Софья влюбилась въ прекраснаго Александра Ми-
 лославскаго. Прекрасный Александръ Милослав-
 скій женился на прекрасной Софѣ. Вотъ и все
 шущъ! Содержаніе не сбивчиво, но за то разсказъ
 дѣйствительно единственъ Софья (Н. В. во время
 набѣговъ *Петенѣжскихъ*) не находила пріятности
 въ разсѣянныхъ обществахъ, а прогуливалась по
 задумчивымъ темнымъ рощамъ. Жизнь ея текла
 подобно тихому Маю. Русые ея волосы, связанные
 алою лентою, представляли видъ Венеры. —
 У Софьи была и няня, и эша няня величала ее су-
 дарынею. Однажды сонъ смежилъ глаза ея и гув-
 ства, и пр. и пр. — Впрочемъ вкусъ у людей бы-
 ваетъ разный: такіа повѣсти, переводы и стихи
 могутъ найши охотниковъ и любителей, которые
 будутъ ими восхищаться; но желательнѣе знать,
 для какихъ Читателей Издатели сего Вѣстника
 переводятъ изъ Парижскаго *Моднаго Журнала*
 (которой они копируютъ съ величайшею точностью
 въ форматѣ, расположеніи и проч.) слѣдующія из-
 вѣстія о Парижскихъ театрахъ и книгахъ: „Le
 Chevalier de Canolles, объявленная какъ комедія,

есть настоящая мелодрама. — Испанцы (т. е. Испанскіе танцоры, или, какъ говорятъ Издатели *М. В. Испанскіе тансеры*) находятся въ театрѣ называемомъ *Портъ Св. Мартина*. (т. е. *Porte St. Martin*!) *Господинъ и слуга* имѣло (?) успѣхъ на театрѣ *Feu-deau*. Первое дѣйствіе холодно, но два послѣднія представляли весьма забавныя положенія безъ новости. — Недавно напечатана: *Конецъ свѣта и послѣдній судъ*, поэма Г. Лабле, Кавалера почетнаго легіона, изъ Ліонской Академіи. Она продается по 50 сантимовъ у Данню, книгопродавца, въ деревянной галлерей Пале-рояль. — Важное для Москвы и Россіи извѣстіе! — Приложенныя къ сему Журналу картинки выгравированы и раскрыты не такъ дурно, какъ надлежало бы ожидать. Видно, что до такихъ книгъ есть олошники, которые плашашъ граверамъ и рисоваальщикамъ!)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

IV.

ВЫПИСКИ ИЗЪ КНИГИ: БОНАПАРТЕ И ЕГО ФАМИЛІЯ.

(Продолженіе. См. 31 кн. С. О. стр. 215. *)

Паоли находился въ *Англіи*, куда онъ удалился со времени завоеванія *Корсики Французами*. Происшествія во *Франціи* возбудили его мысли о воль-

*) Продолженіе сей статьи сообщаемъ такъ поздно потому, что до сего времени не получали его въ подлинникъ. Выпускаемъ нѣкоторыя двусмысленныя подробности о Катеринѣ Лабрусь и Донѣ Гредѣ, полагая, что Читателямъ нашимъ любопытнѣе будетъ видѣть переписку тогдашняго Якобинца Наполеона, нежели читашъ извѣстія о полководцахъ мечтателяхъ, едва ли вѣроятныя. Изд.

ности; онъ оставилъ *Ангелію*, пріѣхалъ въ *Парижъ*, и вмѣшался въ число Пашріотовъ. Но какъ велика ни была его любовь къ вольности, однако же она не превышала привязанности его къ Королю. Онъ былъ ему представленъ и принятъ ласково. Національное Собраніе также приняло его съ великимъ отличіемъ. Начальники народной паршіи старались имъ овладѣть. Ему давали праздники, сочиняли въ честь ему стихи и пѣли гимны. Члены клуба 1789 года дали ему обѣдъ, на которомъ были *Сіейсбъ*, *Реньо*, *Лепеллетье* и прочіе демократы. Вездѣ, гдѣ *Паоли* показывался, окружала его толпа народа. *Паоли* былъ въ шѣсной дружбѣ съ *Карлоиъ Бонапарте*. *Наполеонъ* воспользовался этимъ обстоятельствомъ, сдѣлался *Паолевыйи* сотрудникомъ и сопровождалъ, его повсюду, особливо по обѣдамъ, потому что финансы его были въ худомъ положеніи. По сей же причинѣ посѣщалъ онъ иногда каршежные дома. Щастіе ему всегда благопріятствовало, и онъ никогда не сшивалъ въ игру всего, что имѣлъ. Однажды выигралъ онъ въ два часа 1500 франковъ. Никогда не имѣлъ онъ такой суммы, и никогда не приходила она къ нему шакъ къ шаши. Мундиръ его обносился, эполеты пошускли, въ этомъ нарядѣ представлялъ онъ въ свитѣ *Паоли* самую жалкую фигуру.

Сочинитель его Исторіи сообщаетъ намъ полученныя имъ отъ *Бонапарта* изъ *Корсики* письма, когда онъ, обмундировавшись вновь, ѣздилъ куда съ своимъ покровителемъ *Паоли*.

I.

„Наконецъ, любезный другъ, пріѣхалъ я сюда съ *Корсиканскииъ* героемъ, старымъ товарищемъ моего отца. Я опять увидѣлъ шотъ остроу, который около 2000 лѣтъ сражается за свободу, и не можетъ получить ея. Кто знаешь, что готовишь для насъ случай? Я еще не поднималъ сабли, но какое удовольствіе обнажить ее для шого, чшобъ привести въ шренеть припѣснителѣй націи! Оставляю все, полкъ, любезныхъ, защитниковъ, клубы, дабы возбудить въ моемъ Отецествѣ священную мысль о вольности. Мы будемъ имѣть дѣло съ Ари-

спокрашами, однако ихъ здѣсь не шакъ много, какъ во *Франціи*. Ваша *Франція* не достойна революціи. Прощай!“

2.

„Не могу описатьъ тебѣ восхищенія, съ какимъ принялъ былъ мой другъ *Паоли*: оно походило на сумасшествіе. Мать моя, сесстры и одинъ братъ пріѣхали сюда не за долго предо мною; они находятся не въ лучшемъ положеніи. Мать моя старалась выхлопотать для *Лудовика* мое мѣсто въ *Бріеннской* школѣ, но не успѣла въ этомъ. Теперь я найду уже защитниковъ. *Паоли*, оказываетъ мнѣ большую дружбу; мы посшараемся вмѣстѣ одержать верхъ надъ Аристократами. Мы уже собрали войска, и ими воспользуемся. Національная гвардія состоишь изъ 2000 человекъ; я принадлежу къ ней, и надѣюсь сдѣлать свое щасіе. Уже мы прогнали стараго упряма *Верилоса*, *Аяккійскаго* Епископа. Онъ былъ человекъ своенравный; набожные люди говорили о немъ много добраго, но онъ непримиримый врагъ революціи, и никакъ нельзя было заставить его плясать по нашей дудкѣ. Пынѣнный Епископъ, свободный патриотъ, чуждъ всякаго суевѣрія и набожности; надѣюсь пошанцовашъ на его свадьбѣ.“

3.

„Повѣришь ли любезный другъ, что въ то самое время, когда мы хотѣли выбрать новаго Епископа, старый возвратился, и вздумалъ проповѣдывать этого протѣствовать. Онъ имѣлъ на своей сторонѣ всѣхъ суевѣровъ, Аристократовъ и проповѣдниковъ революціи. Присущствіе его возбудило общее смятеніе. Кандидаты собраны были въ *Вастіи*. Они вздумали выслушать этого упрямаго монаха; женщины принесли также въ немъ участіе, и патриоты принуждены были уступить. Къ щасію прибылъ неожиданно *Паоли* съ *Аяккійскими* патриотами; мы немедленно вооружились и напали на Аристократовъ съ дубьемъ и саблями. Ошшавный Епископъ едва успѣлъ скрыться, и мы пошавили на своемъ.“

4.

„Долгомъ поставляю сообщить тебѣ, любезный другъ, произведеніе моего краснорѣчія. Ты знаешь, что издавна города *Бастія* и *Аякціо* были непримиримыми между собою врагами. *Бастіянцы* по большей части Аристокрашы. Вошъ новыя причины къ ненависти! Но мы, патріоты, сильнѣе и вознамѣрились окончить раздоръ и разорить *Бастію* до основанія. Прилагаю при семъ адресъ, сочиненный мною, который мы поднесли *Паоли*:

„Ваше Превосходительство!

„„Когда небесный громъ не поражаетъ враговъ Отечества, Аристократовъ и зломыслящихъ, это значитъ, что онъ предославляетъ сіе дѣло правосудному и грозному человѣку. Просимъ васъ, съ согласія всѣхъ благомыслящихъ, повести насъ въ *Бастію*. Мы не оставимъ въ ней камня на камнѣ.““

„„Неужели вы захотите, чтобъ всѣ жители сего острова были виновны? они сдѣлаются виновными, естли вы не согласитесь на наши желанія. Честный, человѣкъ который терпѣлъ подлѣ себя бездѣльника, столько же виновенъ, какъ и сей послѣдній.““

„„Генераль! вы знаете, что *Бастіянцы* всегдашніе враги Отечества; мы должны безъ милосердія разорить ихъ городъ: таково желаніе всѣхъ *Корсиканцевъ*!““

„Надѣюсь, что мы вскорѣ предадимъ *Бастію* огню и мечу, и что я изъ общаго смятенія извлеку для себя надлежащую пользу. Прощайте! да здравствуетъ вольность! смерть противникамъ революціи!““

5.

„Предпріятіе наше противъ *Бастіи* произведено уже въ дѣйство, но оно окончилось не такъ, какъ мы ожидали. Измѣнники были увѣдомлены и почти безъ всякаго сопротивленія допустили насъ приблизиться, но едва мы дошли до середины города, какъ они насъ окружили со всѣхъ сторонъ Женщины, раздраженныя причиненными имъ оскорбленіями, кидали въ насъ изъ оконъ все, что имъ по-

надалось. Не смотря на наши усилія и смѣлость, принуждены мы были опешупишь; многіе изъ насъ были взяты въ плѣнъ.“

6.

„До сихъ поръ, любезный другъ, не говорилъ я тебѣ ничего о состояніи моей фамиліи: отецъ мой, служивъ подъ начальствомъ *Паоли*, перешелъ въ гражданскую службу. Онъ опредѣлился Ассесоромъ въ *Аякціо* и во время выбора *Денушатовъ* отправленъ былъ во *Францію*.“

„Имя моей фамиліи едва было извѣстно до четырнадцатаго столѣтія. Я слыхалъ объ одномъ *Яковѣ Бонапартѣ*, который во время Конешабля *Бурбона* споспѣшествовалъ взятію *Рима* и написалъ Исторію сей войны. Отецъ мой утверждалъ, что мы приходимъ изъ *Санъ - Минкато* что въ *Тосканѣ*. Одна линія нашей фамиліи находилась въ *Пизѣ*, а другая въ *Корсикѣ*; изъ сей по послѣдней произошли многіе градоначальники, судьи и другіе важныя особы. По смерти моего отца мать моя пришла съ своимъ большимъ семействомъ въ крайнюю бѣдность; но она умѣла свискать пропитаніе всѣмъ намъ. Браша моего *Іосифа* сдѣлали Секретаремъ, не смотря на то, что онъ пишетъ весьма худо и ошибочно. Сестра моя *Маріанна* сухая, глупая брюшешка; ее выдали замужъ за армейскаго Офицера именемъ *Бакціоки*. *Луціянъ* не безъ ума и умѣетъ его употреблять къшати. *Лудовикъ* доброй малой; но нѣсколько неловокъ. Не знаю еще, что мы изъ него сдѣлаемъ.“

„Прекрасная, но и самая злонравная моя сестра *Полетта* жива, влюбчива и рѣзва. Она знакома со всѣми молодыми людьми въ *Аякціо*, и когда увидишь, что кто нибудь изъ нихъ проходитъ мимо нашего дома, глаза ея засверкають. *Каролина* еще дитя, но она общается столько же, какъ и сестра ея. *Жероизъ* маленькой медвѣжонокъ.“

„Дядя мой *Фешъ*, Капуцинскій монахъ, весьма доволенъ революціею. Онъ повѣсилъ монашеское плаще на гвоздикъ и сдѣлался полковымъ священникомъ *Національной гвардіи*. Онъ держится ис-

шинныхъ правилъ. Я желалъ бы сдѣлать его канониромъ, но онъ слишкомъ шрусавъ. Можно было бы опредѣлить его въ какую нибудь канцелярію, есѣли бы онъ былъ поумнѣе; лучше всего дашь ему мѣсто при магазинахъ: тамъ онъ наживеѣся. Мы живемъ не роскошно, но порядочно, и довольны малымъ.“

„Что скажешь ты о негодныхъ Аристократахъ, которые оклеветали насъ предъ *Пооли*, будѣто бы мы преслѣдуемъ мирныхъ жителей, возжигаемъ междоусобную войну и распространяемъ повсюду ужасъ? Но, слава Богу! у насъ есть друзья въ Національномъ Собраніи; революція произойдетъ и въ *Корсикѣ*, какъ во *Франціи*.“

7.

„Мы сдѣлали славное дѣло: за нѣсколько миль спсѣюда живешь старой Аристократъ, ошъ кошораго никакъ нельзя было вынудить ни коѣйки на распространеніе правилъ вольности и равенства. Ошрядъ національной гвардіи пошелъ къ нему въ домъ, чѣтобъ обыскашь его кладовую, кухню и погребъ. Старикъ съ печальнымъ видомъ, отдалъ намъ все. Ввечеру готовились мы къ обратному походу, но вдругъ одинъ патріотъ замѣтилъ, чѣто мы оставили безъ вниманія лучшее — казну его. Это замѣчаніе было для насъ искрою, для него громовымъ ударомъ. Волосы у него стали дыбомъ; онъ схватилъ шпагу и увѣрялъ, чѣто скорѣе умретъ нежели выдастъ свои деньги. Зо патріотомъ бросились на него, обезоружили его и надѣли ему на шею веревку, говоря, чѣто его задавяшь, есѣли онъ не покажетъ мѣста, гдѣ хранятся его деньги. Онъ ничего не отвѣчалъ, и скорѣе согласился умереть нежели измѣнить себѣ.“

„Мы осматрѣли весь домъ, но ничего не нашли.“

„Наконецъ одинъ изъ насъ открылъ въ кухонной стѣнѣ крючокъ, на который вѣсили мясо, и сдѣлалъ предложеніе, повѣсиль на немъ старого скрягу. Сказано — сдѣлано! Вошь примѣръ Аристократамъ!“

„Мы не отступаемъ отъ своего дѣла и я бываю во всѣхъ народныхъ собраніяхъ. Я нѣсколько разъ говорилъ рѣчи, но съ досадою признаюсь, что онѣ не производяшъ никакого успѣха. Я долженъ буду пролагать себѣ путь въ этой революціи шпагою. Извѣстіе пвое о *горной партіи* принесло мнѣ много удовольствія. Пришли ко мнѣ *Маратовъ* журналъ. Вы хорошо поступаете въ *Парижѣ*, что приводите дѣло къ концу. Чѣмъ болѣе престоловъ, тѣмъ болѣе ширановъ. Должно произвести рѣшительную революцію; не надобно страшиться никакихъ прецѣдентовъ. Революціи не бывають безъ пролитія крови. Нѣчего ее жалѣть!“

„Я надѣялся найти здѣсь нѣкоторыя выгоды, но обманулся въ *Паоли*; онъ не соотвѣтствуетъ моимъ мыслямъ. Эта голова начинаетъ преклоняться къ землѣ.“

„Повѣришь ли, что онъ прогнѣвался за пошлупокъ нашъ съ старымъ скрягою, о которомъ я тебѣ писалъ въ прежнемъ письмѣ? — Въ нашей горной партіи есть умные люди. Они наконецъ усмотрѣли, что *Французскій* престолъ уже подрывъ; одинъ ударъ — и онъ разсыпался въ прахъ! Съ какимъ удовольствіемъ я читаю описаніе сихъ происшествій! Присылай ко мнѣ почаще такія извѣстія. Теперь, любезный другъ, и шныки получили свою цѣну; какой прекрасный случай для того, который умѣетъ управлять ими! Пиши ко мнѣ обо всемъ, что у васъ происходитъ. Здѣсь *Аристократы* пришли въ смятеніе, старый *Паоли* отступаетъ. Онъ всегда любилъ *Людвика XVI*; въ 1790 году былъ онъ ему представленъ и не думалъ, чтобы это дѣло дошло до такой степени. Сего дня запретилъ онъ обнародовать декретъ о низверженіи Короля; скоро лишится онъ милосши народа и пропадетъ, какъ *Лафайеттъ*.“

(Продолженіе впрѣдъ.)

С М Ъ С Ъ

Извѣстіе объ Украинскомъ Вѣстникѣ

на 1817 годъ.

Издание сего Журнала будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ году на прежнемъ основаніи: подписная цѣна здѣсь въ Харьковѣ 15, а съ пересылкою во всѣ другіе города Россіи 18 рублей.

Планъ изданія, выключая небольшія перемѣны, остается тотъ же, а именно:

I. Ученыя статьи.

II. Изящная Словесность: Проза,

III. Стихотворенія.

IV. Харьковскія записки.

V. Смѣсь.

Въ концѣ каждаго мѣсяца будетъ выходить одна книжка, при такихъ книжкахъ сославяшъ часшъ, а чешыре часши годовое изданіе.

Книжки будутъ доставляемы къ Гг. подписавшимся всегда въ свое время и въ совершенной исправности. Для выполненія сего, какъ ошъ Издашелей, такъ и со стороны Малороссійскаго Почтамта приняты всѣ возможныя мѣры и удалены всѣ бывшія препятствія, съ коими сопряжено бываешъ обыкновенно всякое новое предпріятіе.

Издаштели, принося благодарношъ особамъ, благоволившимъ въ нынѣшнемъ году подписаться на ихъ Журналъ, равно какъ любителямъ отечественнаго просвѣщенія, одобрявшимъ оный, — просяшъ покорнѣйше Гг. желающихъ вновь подписаться на получение Украинскаго Вѣстника — ошнестишъ за благовременно къ нимъ, Издашелямъ Украинскаго Вѣстника въ Харьковѣ, дабы они могли пригото-вишъ нужное число экземпляровъ; шаже просяшъ давашъ знашъ при подпискѣ о своемъ мѣстошребываніи, чинѣ, имени и фамиліи, какъ можно общош-

пеленьѣ: ибо отъ несоблюденія сей точности выхо-
дила иногда невѣрность въ доставленіи книжекъ.
Сентября 28 дня 1816 года.

Разумникъ Гонорскій.

Евграфъ Филомавитскій.

Григорій Квитка.

VI.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

181. „Отепавной военной, а не штатской препро-
вождаешь *пятьдесятъ рублей* (50 р.) на искуп-
леніе отъ Черкесъ Грузинскаго гренадерскаго
полку Маіора П. В. Швецова.“ (изъ Усмана.)
182. Отъ неизвѣстной особы доставленъ на тоже
употребленіе одинъ Голландскій червонецъ съ
надписью: Aus Gatchina, für den Major Schwe-
tzow.
183. „Прилагаемые при семъ *двадцать пять рублей*
(25 р.) прошу употребить въ пользу почтенна-
го Г. Маіора П. В. Швецова, находящагося въ
плѣну у Черкесовъ.“ (Изъ Переяславля)

*) Въ 39-й кн. С. О. 1816 г. на стр. 38, надлежало
исправить при письмѣ къ Издашелю 180-й нумеръ
списка Благотвореній.

(17 Н о л б р я.)

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е.

Сынъ Отечества будетъ продолжаться, на прежнемъ основаніи, и въ слѣдующемъ 1817 году. Подписка, на полученіе его въ Санктпетербургъ, принимается во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Цѣна остается таже, ш. е. *пятнадцать рублей* за полугодовое изданіе, состоящее изъ 26 книжекъ и 52 Прибавленій, (которыя выйдуть съ 1-го Января по 1-е Іюля 1817 года); съ пересылкою же во всѣ города Россійской Имперіи полагается она въ *семнадцать рублей* *пятнадцать копѣекъ*. Издашель повторяетъ покорнѣйшую просьбу адресоваться въ разсужденіи пересылки не къ нему и не къ книгопродавцамъ, а въ Газетную Экспедицію С. П. б. Почтамта. Въ семъ щолько случаѣ могутъ Гг. подписавшіеся надѣяться на скорое имъ доставленіе сего Журнала.
